

SMORGUNOV Leonid Vladimirovich, Dr.Sci. (Philos.), Professor, Head of the Chair of Political Governance, Saint Petersburg State University (7-9 Universitetskaya Emb, Saint-Petersburg, Russia, 199034; l.smorgunov@spbu.ru)

PARTICIPATORY GOVERNABILITY: PLATFORMS AND COLLABORATION

Abstract. The article critically examines the potential of the idea of the state as a platform. The author highlights technocratic, consumer and political approaches to the implementation of ideas in practice, evaluates Russian idea of the state as a platform. The article considers contextual conditions for the transition to the platforms, gives their definition, as well as approaches to the classification of platform species. The importance of ensuring state governability through collaboration of citizens, business, NGOs and the state on the formed technological platforms is emphasized. Participatory governability is a special network effect of multilateral interaction. Criticism of the consumer approach to the state as a platform takes into account the exhaustiveness of the concept of a new public management and the need to take into account the co-political content of the platforms.

Keywords: participatory governability, platforms, state as a platform, collaboration

МАЙКОВА Элеонора Юрьевна — доктор философских наук, доцент; заведующий кафедрой социологии и социальных технологий, проректор по учебной работе Тверского государственного технического университета (170026, Россия, г. Тверь, наб. А. Никитина, 22, каб. 204; maykova@yandex.ru)

СИМОНОВА Елена Валерьевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета (170026, Россия, г. Тверь, наб. А. Никитина, 22, каб. 236; Simonova-E-V@yandex.ru)

ИНСТИТУТ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем и перспектив развития института муниципальных выборов в России. Авторы проводят анализ содержания научного дискурса о процедурах избрания глав муниципальных образований и избирательных механизмах формирования представительных органов местного самоуправления, особое внимание уделяя изучению факторов жизнеспособности моделей формирования муниципальных структур, основанных на процедуре прямых выборов. Статья основана на данных эмпирических исследований, проведенных в Тверском регионе в 2012–2018 гг.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальные выборы, прямые выборы, модель сити-менеджера, конкурсная модель, избирательная система

Проблематика, связанная с перспективами развития института муниципальных выборов, приобретает острое звучание, начиная с периода проведения нового этапа муниципальной реформы в 2014–2015 гг. В настоящее время фиксируется амбивалентное отношение к данному социально-политическому институту и государству, и общества. С одной стороны, российское законодательство трактует местное самоуправление (МСУ) как одну из основ конституционного строя, как форму народовластия, провозглашает юридиче-

скую автономию муниципалитетов¹. Это, по мнению исследователей, обуславливает особенности формирования всех органов МСУ. Одни муниципальные органы могут быть непосредственно избраны населением, другие – сформированы ранее избранными органами. Недопустимыми на данном уровне публичной власти являются процедуры назначения «сверху», а также согласования с государственными властными структурами или утверждения ими состава органов МСУ. Предлагаемые федеральным законом № 131 (далее – ФЗ № 131) принципы организации МСУ в Российской Федерации содержат указание на выборность органов МСУ во всех типах муниципальных образований (МО)². Многие современные исследователи подчеркивают чрезвычайную важность сохранения института выборов для эффективного развития системы МСУ [Накашидзе, Гарькавиченко 2011: 1].

С другой стороны, ряд исследователей указывают на кризис представительной демократии и нарастающую оторванность органов государственного и муниципального управления от большинства населения. Институты представительной демократии (в т.ч. и низового уровня) постепенно интегрируются во властную вертикаль и все чаще «выполняют функцию административного механизма для легитимации решений исполнительной власти» [Партийная... 2012: 64], а выборы превращаются из системы отбора лучших представителей общества «в соперничество денежных и административных ресурсов» [Партийная... 2012: 239].

В связи с этим исследования, направленные на выявление проблем и перспектив развития института муниципальных выборов в современной России, становятся особенно актуальными. При подготовке настоящей работы авторы осуществили традиционный анализ нормативно-правовых актов различных уровней, отчетной документации структур региональной государственной власти, публикаций в региональных СМИ, проанализировали данные социологического мониторинга представлений населения Тверского региона о МСУ, осуществлявшегося научным коллективом кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ в период с 2012 по 2018 г.³, а также материалы глубинного интервьюирования экспертов (представителей государственных и муниципальных властных структур), проводившегося в период с апреля по август 2015 г. (45 чел.). Эмпирические исследования проводились в Тверском регионе, который в настоящее время⁴ включает 281 муниципальное образование, в т.ч. 29 муниципальных районов, 11 городских округов (в т.ч. 5 вновь образованных городских округов с сельским населением и 2 закрытых административно-территориальных образования – ЗАТО), 2 муниципальных округа, 37 городских поселений и 194 – сельских.

Дискуссии, касающиеся проблемы муниципальных выборов, ведутся сегодня вокруг двух основных вопросов: это 1) процедура избрания глав МО; 2) избирательные механизмы формирования депутатского корпуса представительных органов МСУ.

Обращаясь к анализу содержания дискуссий относительно моделей замеще-

¹ Конституция Российской Федерации. Гл. 8. Ст. 130-133. Доступ: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-10.htm> (проверено 20.07.2019); Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (проверено 20.07.2019).

² Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

³ Объем выборочной совокупности составил в 2012 г. 624 чел., в 2013 г. – 628 чел., в 2014 г. – 633 чел., в 2015 г. – 739 чел., в 2016 г. – 1043 чел., в 2017 г. – 1099 чел., в 2018 г. – 1083 чел. (статистическая погрешность – 4%).

⁴ Представленные данные актуальны на 1.08.2019 г.

ния позиции главы МО, следует отметить, что в российском законодательстве о местном самоуправлении закреплён альтернативный порядок избрания на эту должность, предусматривающий осуществление и прямых, и косвенных избирательных процедур. В качестве легитимных сегодня рассматриваются 3 основных способа избрания главы МО: 1) населением в ходе прямых выборов; 2) представительным органом МСУ из своего состава¹; 3) представительным органом из числа кандидатов, определенных конкурсной комиссией (конкурсная модель)².

Большинство исследователей и практиков муниципального управления признают избрание главы МО в ходе прямых выборов в качестве варианта, наиболее демократичного и соответствующего природе МСУ. Проведение выборов обеспечивает более высокий уровень легитимности власти главы муниципалитета, способствует росту его ответственности перед населением, позволяет систематически оценивать эффективность его работы, повышает уровень участия населения в решении местных проблем, служит индикатором самостоятельности МСУ, степени его автономности от государственной власти [Верижникова 2012: 26-27; Зырянов 2014: 54; Колодина 2017: 168; Коньшева 2015: 116]. Тем не менее ряд исследователей считают, что в современных условиях прямые выборы мэров становятся малоэффективными в связи с фактической ликвидацией реальной конкуренции между кандидатами, претендующими на представительство интересов населения [Трофимов 2014: 207]. Кроме того, политический процесс на местном уровне также подвержен воздействию различных риск-факторов (медиатехнологии, мифотворчество, мнение экспертов, личностные факторы и т.д.), которые могут привести население МО к неоптимальному выбору [Майкова, Симонова 2016: 58]³.

Однако наиболее критично исследователи и практики муниципального управления настроены по отношению к модели сити-менеджера. Данная модель оценивается как недостаточно демократичная в силу того, что лицо, занимающее данный пост, не избирается населением [Коньшева 2015: 116; Трофимов 2014: 207], а, «выбирая депутатов в представительные органы, избиратели не делегировали им полномочия избирать мэров» [Колодина 2017: 168]. Помимо этого, она признается неэффективной и с точки зрения качества муниципального управления [Коньшева 2015: 116; Трофимов 2014: 207]. В научной литературе отмечается, что применение модели сити-менеджера создает риски, связанные с размыванием ответственности и потенциальной конфликтностью данного способа управления [Меркулова 2017: 159]⁴. Отказ от прямых выборов и использование модели сити-менеджера привязывает МСУ к системе государственной власти, для которой этот институт служит

¹ Первая и вторая модели предполагают назначение по конкурсу главы местной администрации (сити-менеджера) в том случае, если глава МО становится председателем представительного органа МСУ.

² Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (проверено 20.07.2019).

³ Об этом говорили и опрошенные нами в ходе экспертного интервьюирования главы муниципальных образований Тверского региона: «...во власть приходят люди, которые не только с профессиональной точки зрения не могут работать руководителями... но... и по этическим, моральным и другим причинам... их нельзя... подпускать к руководству городом или поселком с любым бюджетом».

⁴ Представители экспертного сообщества Тверского региона позитивно оценили отказ от так называемой двуглавой модели МСУ, т.к. она неэффективна с точки зрения решения вопросов местного значения и взаимодействия власти и населения (наличие одного руководителя является более понятным для простых граждан), затратна с экономической точки зрения, конфликтна («там искры летят, потому что народ обращается и к одному, и ко второму, и оба обещают, и... противоречивые решения принимаются»).

инструментом интеграции муниципального управления в единую властную вертикаль [Колодина 2017: 166].

Что касается конкурсной модели избрания главы МСУ, то ее оценка является весьма неоднозначной. С одной точки зрения, данная модель видится еще менее демократичной и легитимной по сравнению с моделью сити-менеджера [Колодина 2017: 168; Коньшева 2015: 116; Меркулова 2017: 160]¹. Дело в том, что в последней модели глава МО избирался из состава представительного органа МСУ, сформированного посредством проведения всеобщих муниципальных выборов. В конкурсной же модели лицо, консолидирующее в своем статусе позиции главы МО и главы администрации (функции сити-менеджера), избирается представительным органом МСУ по представлению конкурсной комиссии и имеет крайне опосредованное отношение к прямым выборам. С другой точки зрения, данная модель признается более эффективной с позиции муниципального управления (по сравнению с двумя другими) [Коньшева 2015: 115; Меркулова 2017: 161-162; Хабаров 2016: 155]². В условиях экономического кризиса, обусловленного падением цен на энергоресурсы и введением западных санкций, использование конкурсной модели приводит к консолидации управленческих структур, которая направлена на решение задач мобилизации ресурсов территорий для обеспечения их развития, преодоления кризисных тенденций в экономике и выполнения социальных обязательств перед населением [Меркулова 2017: 158].

Следует отметить, что практика избрания главы МСУ в ходе прямых выборов доминировала в России до 2009–2010 гг. (примерно в 2/3 МО). С 2010 г. распространилась практика избрания главы муниципалитета представительным органом МО из своего состава (глава МО одновременно становился и председателем представительного органа). Соответственно, с этого времени получила широкое распространение модель сити-менеджера. Начиная с периода проведения «малой» муниципальной реформы (2014–2015 гг.) крайне востребованной в российских регионах становится конкурсная модель избрания главы МСУ [Майкова, Симонова 2016: 58-59; Меркулова 2017: 160; Туровский 2015: 46-47; Хабаров 2016: 155]. Подобная ситуация характерна и для Тверской области. С 2015 г. здесь был регламентирован порядок замещения должности главы МО, основанный на осуществлении конкурсных процедур. В итоге на конец 2018 г. в 88,5% муниципалитетов Тверского региона использовалась конкурсная модель избрания главы МО³. При этом изменения коснулись не только муниципальных районов и городских округов, но и муниципальных образований поселенческого уровня. Так, главы 80% городских и 93,7% сельских поселений в конце 2018 г. избирались на основе конкурсных процедур. А муниципалитеты, в которых к этому времени еще сохранились модели избрания главы МСУ на прямых выборах (2% общего числа муниципальных образований) либо депутатами представительного органа МО из своего состава, осуществят переход на конкурсную модель до конца 2020 г. Тенденции, фиксируемые в российском законодательстве и муниципальных практиках, показывают,

¹ Об этом говорили и представители муниципальных структур Тверского региона.

² Значительная часть опрошенных нами экспертов позитивно оценили конкурсную модель избрания глав, считая ее наиболее оптимальной для современных российских условий. Данная модель менее затратна в финансовом отношении, позволяет привлечь к управлению территорией компетентных и высокопрофессиональных граждан, снижает вероятность риска популистских решений. Однако ее применение может рассматриваться лишь как временная мера.

³ Информация, основанная на анализе уставов МО Тверской области, предоставлена Министерством территориальных образований Тверской области.

что формируются предпосылки для ограничения участия населения в формировании органов местной власти, для роста влияния государственной власти на функционирование МСУ и, следовательно, укрепления управленческой вертикали и централизации власти.

Однако тенденции, господствующие в системе формирования муниципальных органов, не находят поддержки у значительной части российских граждан. Об этом свидетельствуют данные эмпирических исследований, проводимых в Тверском регионе. Согласно результатам опросов, около 1/3 жителей региона отмечали в качестве наиболее эффективного способа замещения должности главы МСУ (мэра города, главы района и т.д.) прямые муниципальные выборы (от 30,5% в 2012 г. до 29,3% в 2017 г.). Еще около ¼ респондентов выступали за эффективность такого способа, как решение общего собрания (схода) жителей, также предполагающего использование прямых выборных процедур (от 24,6% в 2012 г. до 23,4% в 2017 г.). В 2018 г. из исследовательского инструментария был исключен вариант ответа, связанный с избранием главы МО на сходе жителей, в связи с чем доля граждан, выступающих за проведение прямых выборов, увеличилась до 49% (то есть, составила практически половину населения региона) (см. рис. 1).

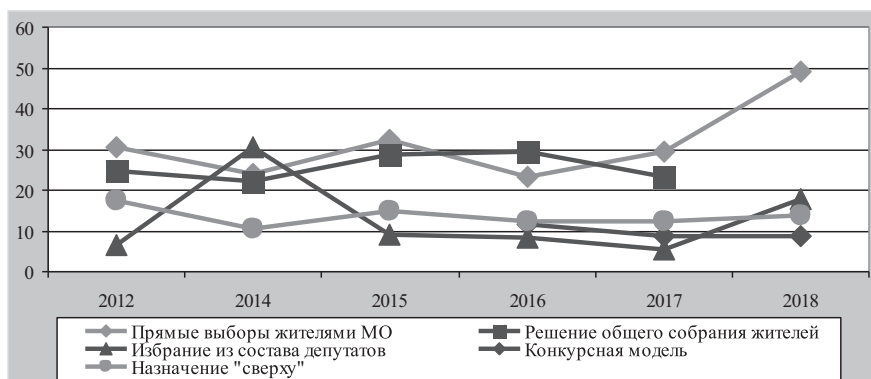

Рисунок 1. Динамика оценки населением способа замещения должности главы МСУ

С 2015 по 2017 г. значительно снизился процент граждан, выступающих за избрание главы МСУ депутатами представительного органа из своего состава (для сравнения: в 2014 г. – 30,6%; в 2015 г. – 9,2%; в 2016 г. – 8,3%; 2017 г. – 5,6%). К 2018 г. доля сторонников избрания главы муниципалитета депутатами местных советов вновь возросла, однако не превысила 1/6 общего числа жителей Тверского региона. За избрание главы МО депутатами представительного органа по рекомендации областной (или районной) комиссии (конкурсная модель) выступают около 1/10 опрошенных граждан (в 2016 г. – 11,8%; в 2017 г. – 8,6%; в 2018 – 8,6%). За назначение главы МО «сверху», высшестоящими органами государственной власти (губернатором области, Законодательным собранием области и т.д.), выступают около 1/7 респондентов (от 17,5% в 2012 г. до 13,8% в 2018 г.). В целом же результаты опросов жителей МО Тверской области указывают на несоответствие преобладающей в регионе реальной социально-политической практики, предполагающей выборы главы муниципалитета депутатами представительного органа МСУ (в настоящее время в основном на основе конкурсных процедур), пред-

ставлениям и ожиданиям населения, которое заинтересовано в сохранении прямых выборов глав МО.

При этом если процедуры прямых выборов или назначения «сверху» понятны простым гражданам, то модели, использующие косвенные методы избрания глав МО, зачастую вызывают затруднения у респондентов при их оценке. Так, от 1/3 до 1/2 жителей региона затрудняются ответить на вопрос, в котором им предлагается оценить новый порядок замещения должности главы МО, связанный с осуществлением конкурсных процедур. Отрицательно оценивают конкурсную модель от 1/3 до 1/4 опрошенных граждан (в 2015 г. — 37,2%; в 2017 г. — 26,2%; в 2018 г. — 34,2%), аргументируя свою точку зрения тем, что в демократическом государстве должны существовать прямые выборы («главу должен выбирать народ»), в отсутствие которых снижается уровень ответственности власти перед населением, а во властных структурах распространяется семейственность, они становятся коррумпированными.

Сторонники конкурсной модели избрания главы МО (в 2015 г. — 26,2%; в 2017 г. — 23,1%; в 2018 г. — 29,2%) обосновывают свою позицию тем, что в ходе проведения прямых избирательных процедур население может сделать неоптимальный выбор из-за отсутствия достоверной информации о кандидате («люди не знают избранных»), а экспертная комиссия может более эффективно оценить кандидатов на пост главы МСУ и предложить представителю органа профессионально подготовленную кандидатуру с опытом управленческой деятельности («комиссия компетентнее в выборе кандидатов», «пройдет лучший специалист»). Подобное обоснование своей позиции в большей степени характерно для горожан.

Еще один дискуссионный вопрос в рамках проблематики муниципальных выборов касается оценки избирательных механизмов формирования депутатского корпуса представительных органов МСУ. Эта оценка также является неоднозначной. Согласно ФЗ № 131, наличие представительного органа в структуре органов МСУ является обязательным¹. И если до 2014 г. состав представительных органов МО формировался путем избрания депутатов населением на муниципальных выборах, то в результате проведения «малой» муниципальной реформы резко расширилась практика отмены прямых выборов депутатов представительных органов муниципальных районов и городских округов (с внутригородским делением) и их замены механизмом делегирования депутатов от советов МО нижестоящего уровня [Конышева 2015: 115; Меркулова 2017: 159]. Согласно официальной информации, на начало 2016 г. в 25 субъектах РФ был осуществлен полный переход на систему делегирования (относительно указанных типов МО), в 13 субъектах осуществлялась дифференциация по районам, исходя из их специфики, в 6 субъектах право окончательного выбора способа формирования представительного органа предоставлялось самому району, а в 37 субъектах РФ была повсеместно сохранена система прямых выборов. Однако в целом регионы чаще стремились сохранить процедуру голосования: из 1 787 представительных органов муниципальных районов в 81 субъекте РФ 1 080 формировались посредством прямых выборов, 707 — по системе делегирования. При этом предпочтение отдавалось мажоритарной системе [Хабаров 2016: 156].

Следует отметить, что использование механизма делегирования ряд исследователей связывают с усилением централизаторского тренда в развитии российской системы управления. Тем не менее делегирование рассматривается

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

как вполне приемлемый способ формирования местных советов в МО второго уровня [Коньшева 2015: 115; Меркулова 2017: 159].

Неоднозначны позиции исследователей и по вопросу об использовании различных типов избирательных систем при проведении муниципальных выборов депутатов представительного органа МСУ. Следует отметить, что до 2011 г. в МО использовались преимущественно мажоритарная и смешанная избирательные системы. С 2011 г. законодательно было регламентировано применение пропорциональной избирательной системы на выборах депутатов представительных органов муниципальных районов и городских округов (с численностью 20 депутатов и более) [Накашидзе, Гарькавченко 2011: 4-6; Трофимов 2014: 207]. Ряд исследователей негативно оценивают внедрение пропорциональной избирательной системы в практику муниципальных выборов, считая, что такие изменения влекут за собой сокращение механизма влияния населения на систему управления МО, политизируют МСУ [Трофимов 2014: 207]. Применение данного типа избирательной системы затрудняет или делает невозможным участие в выборах независимых кандидатов, способных эффективно отстаивать интересы населения МО, не связанных с теми или иными партийными предпочтениями [Накашидзе, Гарькавченко 2011: 7]. Другие исследователи дают позитивную оценку практик использования пропорциональной избирательной системы при проведении муниципальных выборов, считая, что их распространение способствует усилению ответственности представительных органов МСУ перед местными жителями, а также создает возможности привлечения граждан к осуществлению МСУ через дополнительные (партийно-политические) каналы [Хабаров 2016: 160-162].

Что касается Тверского региона, то процедуры формирования представительных органов МСУ здесь регламентируются федеральным и региональным законодательством¹, а также уставами МО. Использование механизма делегирования при формировании представительных органов допускается только для муниципальных районов, в бюджетах которых доля субвенций из регионального и федерального бюджетов не превышает 20%. Анализ уставов муниципальных районов и городских округов Тверской области демонстрирует преобладание процедуры прямых выборов с использованием мажоритарной избирательной системы относительного большинства при формировании местных советов (собраний) депутатов (83,3%). Около 1/7 представительных органов МО второго уровня формируются на муниципальных выборах с использованием смешанной (мажоритарно-пропорциональной) избирательной системы с закрытыми списками кандидатов (16,7%).

Следует отметить, что используемые в Тверском регионе практики формирования представительных органов МО соответствуют существующему социальному запросу. Исследование, проведенное авторами статьи в 2017–2018 гг., выявило значительную долю граждан (примерно от 1/10 до 1/5 населения региона), для которых характерны установки на участие в муниципальных выборах [2017 г.: «важны выборы в представительные органы МСУ» – 4,0%, «важны все выборы в равной степени» – 16,0%; 2018 г.: «важны выборы в органы МСУ (городскую думу, поселковый совет и т.д.)» – 8,5%]. От 1/4 до 1/3 респондентов констатировали свое участие в муниципальных выборах

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; Закон Тверской области от 27.11.2014 № 93-ЗО «Об отдельных вопросах формирования представительных органов муниципальных районов Тверской области и избрания глав муниципальных образований Тверской области». Доступ: <http://www.zsto.ru/index.php/poslednie-zakony/7690-z93-2014> (проверено 17.05.2019).

в течение последних нескольких лет (в 2017 г. – 33,5%; в 2018 г. – 24,2%). А на вопрос о возможном участии в предстоящих выборах в органы МСУ 40,3% (2017 г.) граждан дали утвердительный ответ, апеллируя прежде всего к своему гражданскому долгу, стремлению самостоятельно решать важные вопросы жизни своего населенного пункта. Активистские установки граждан в отношении муниципальных выборов реализуются в их поведенческих моделях, о чем свидетельствуют данные государственной статистики. Так, на выборах в представительные органы власти МО Тверской области явка в 2018 г. в различных муниципалитетах составила от 1/4 до 1/3, а иногда и более (например, в Молоковском районе – 43,2% населения региона)¹.

Таким образом, проведенные нами исследования демонстрируют наличие определенного потенциала развития института муниципальных выборов. Несмотря на упразднение во многих случаях прямых выборных процедур в процессе избрания глав МО, при формировании представительных органов МСУ участие рядовых граждан признается обязательным, по крайней мере в МО поселенческого уровня. Что же касается способов рекрутирования на должность глав муниципалитетов, то, с точки зрения авторов данной статьи, недопустимым является формирование унифицированных подходов к замещению должностной позиции главы МСУ для всех типов муниципалитетов. Особенно это касается конкурсной модели. Данные нашего исследования показывают, что отношение к этой модели далеко не однозначно, и население зачастую заинтересовано в сохранении прямых выборов глав МО, считая их более соответствующими принципам демократического государства. Поэтому важным является сохранение принципа вариативности при определении модели избрания главы МСУ для различных типов МО, который позволит формировать систему управления территориями и местными сообществами, исходя из имеющейся ресурсной базы, ценностных ориентаций населения и интересов муниципальных и региональных элит.

*Статья выполнена в рамках проекта РФФИ
№ 18-011-01240 А.*

Список литературы

Верижникова Н.М. 2012. Актуальные вопросы механизма выборов главы муниципального образования. – *Пробелы в российском законодательстве: юридический журнал*. № 1. С. 25-27.

Зырянов С.Г. 2014. Выборы глав муниципальных образований: проекты реформаторов и общественные ожидания. – *Социум и власть*. № 2(46). С. 49-56.

Колодина Е.А. 2017. Исследование тенденций развития местного самоуправления в современной России. – *Известия Байкальского государственного университета*. Т. 27. № 2. С. 162-170.

Коньшева Е.Г. 2015. Местное самоуправление и государственная администрация: старые проблемы, новые решения. – *Актуальные проблемы российского права*. № 4. С. 114-118.

Майкова Э.Ю., Симонова Е.В. 2016. Модели избрания главы местного самоуправления в современной России: теория и реальные муниципальные практики. – *Власть*. Т. 24. № 1. С. 57-63.

Меркулова К.Г. 2017. «Управленческая консолидация» в муниципалитетах в условиях современного этапа реформы местного самоуправления: содер-

¹ Архив протоколов и сводных таблиц по выборам в муниципальных районах, городских округах 09.09.2018. – *Избирательная комиссия Тверской области*. Доступ: <http://www.tver избирком.ru/arkhiv-vyborov-i-referendumov/2018.php> (проверено 30.04.2019).

жание и последствия. — *Central Russian Journal of Social Sciences*. Vol. 12. Iss. 3. P. 156-163.

Накашидзе Б.Д., Гарькавиченко О.Ю. 2011. Тенденции развития института муниципальных выборов. — *Государственное управление. Электронный вестник*. № 28. С. 1-8. Доступ: <https://cyberleninka.ru/article/v/tendentsii-razvitiya-instituta-munitsipalnyh-vyborov> (проверено 28.08.2019).

Партийная и политическая система России и государственное управление. Актуальный анализ: научная монография (под общ. ред. С.С. Сулакшина). 2012. М.: Научный эксперт. 320 с.

Трофимов Е.А. 2014. Проблемы воспроизводства органов местного самоуправления в России: политический императив. — *Вектор науки ТГУ*. № 4. С. 206-209.

Туровский Р.Ф. 2015. Российское местное самоуправление: агент государственной власти в ловушке недофинансирования и гражданской пассивности. — *Полис. Политические исследования*. № 2. С. 35-51.

Хабаров И.А. 2016. Модели муниципального управления: тенденции развития в условиях реформирования и избирательных кампаний 2014–2016 гг. — *Pro Nunc. Современные политические процессы*. № 1(16). С. 152-166.

МАЙКОВА Eleonora Yu'evna, *Dr.Sci. (Philos.)*, Associate Professor, Head of the Chair of Sociology and Social Technologies, Vice-Rector for Academic Affairs, Tver State Technical University (22 A. Nikitina Emb, Tver, Russia, 170026; maykova@yandex.ru)

SIMONOVA Elena Valer'evna, *Cand.Sci. (Soc.)*, Associate Professor of the Chair of Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University (22 A. Nikitina Emb, Tver, Russia, 170026; Simonova-E-V@yandex.ru)

THE INSTITUTE OF MUNICIPAL ELECTIONS IN MODERN RUSSIA: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract. *The article is devoted to the study of problems and prospects for the development of the institution of municipal elections in Russia. The authors give an analysis of the content of the scientific discourse on the procedures for electing heads of municipalities and the electoral mechanisms for the formation of representative bodies of local self-government. Particular attention is paid to the study of the factors of viability of the models for the formation of municipal structures based on the direct election procedure. The paper is based on the data of empirical studies conducted in the Tver Region in 2012–2018.*

Keywords: *local government, municipal elections, direct elections, city manager model, competitive model, electoral system*
